

Молодин В.И., Новиков А.В., Гришин А.Е. Результаты последнего года полевых исследований могильника андроновской культуры Старый Тартас-4 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. IV.

Молодин В.И., Новиков А.В., Жемерикин Р.В. Могильник Старый Тартас-4 (новые материалы по андроновской историко-культурной общности) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №3 (11).

Папин Д.В. Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // Вестник КемГУ. 2015. №2 (62). Т. 6.

Поляков А.В. Радиоуглеродные даты памятников андроновской (федоровской) культуры на Среднем Енисее // Записки ИИМК РАН. СПб., 2019. №20.

Поляков А.В., Свято С.В. 2009–2019: новые данные по радиоуглеродной хронологии эпохи бронзы минусинских котловин // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н.э.). СПб., 2019.

Сакенов С.К. Алакульские и нуринские комплексы могильника Шондыкорасы II // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук, 2013. №3 (289).

Тишкин А.А., Фролов Я.В. Проушные металлические топоры Обь-Иртышского междуречья: тенденции изменений форм в конце эпохи бронзы и начале раннего железного века // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. №4 (42).

Тишкин А.А., Фролов Я.В. Топоры эпохи бронзы с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 45, №1, 2017.

Molodin V.I., Marchenko Z.V., Kuzmin Y.V., Grishin A.E., Van Strydonck M., Orlova L.A. 14C chronology of burial grounds of the andronovo period (middle bronze age) in Baraba forest steppe, Western Siberia // Radiocarbon. 2012. Vol. 54, №3–4.

Poliakov A.V., Lazaretov I.P. Current state of the chronology for the palaeometal period of the Minusinsk basins in southern Siberia // Journal of Archaeological Science: Reports 29 (2020). 102125. P. 1–18.

УДК 903.022«637»

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.27

А.Г. Новиков, О.И. Горюнова

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

КЕРАМИКА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ОХОТНИКОВ-РЫБОЛОВОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА ПРИОЛЬХОНЬЯ

Работа выполнена по гос. заданию Минобрнауки России, проект №FZZE-2020-0021 «Система геоархеологического знания об ископаемых культурах Байкальской Сибири в геологическом времени антропогена и географическом пространстве Северо-Восточной Азии для многокомпонентных геоархеологических исследований»

Проведен морфологический анализ керамических материалов из погребальных комплексов охотников-рыболовов бронзового века Приольхонья. В основу положены фрагменты 17 сосудов из четырех могильников (Хужир-Нугэ-IV, Хадарта-IV, Улярба-II и Туаханэ-IX). Выявлены характерные черты керамической посуды. Все сосуды круглодонные либо остродонные. Преобладают простые, закрытые формы. Керамика гладкостенная и штриховая. Для орнаментации характерны: «жемчужины»; построения из рядов, выполненных штамповыми вдавлениями или отступающей техникой; сочетания «жемчужин» с рядами штамповых вдавлений или прочерченных линий. Выделяется сосуд из погребения №4 Хадарты-IV, оформленный «жемчужинами» и антропоморфными изображениями, выполненными прочерчиванием. Отмечены единичные сосуды, украшенные ногтевыми защипами. Выделенные группы керамики находят аналогии с материалами мультислойчатых стоянок бронзового века региона. Проведенные сравнения показали, что вся исследованная керамика характерна для бронзового века Приольхонья хронологического диапазона 4430–3590 кал. л.н. Выделяется стратиграфически и типологически комплекс с керамикой, украшенной ногтевыми защипами, датируемый в пределах 3370–3230 кал. л.н.

Ключевые слова: Прибайкалье, Приольхонье, бронзовый век, погребения, керамика, морфологический анализ, радиоуглеродное датирование

Бронзовый век Прибайкалья (и, в частности, Приольхонья) представлен преимущественно материалами глазковских погребений, которые отражают многообразие погребальных практик, выраженных прежде всего в различных способах помещения покойных в могилу. Комплексы содержат единый по набору и типологии инвентарь, позволяющий датировать их, по аналогии с эпохально значимыми предметами, в целом периодом ранней – развитой бронзы. Узко датирующие предметы (характерные изделия из металла и керамические сосуды, являющиеся одним из важных показателей культурно-хронологической принадлежности) в погребениях бронзового века Прибайкалья встречаются крайне редко. Опубликовано менее 10 погребений из Верхнего Приангарья и Верхней Лены, содержащих типологически разнородную керамику [Окладников, 1955, с. 276–279].

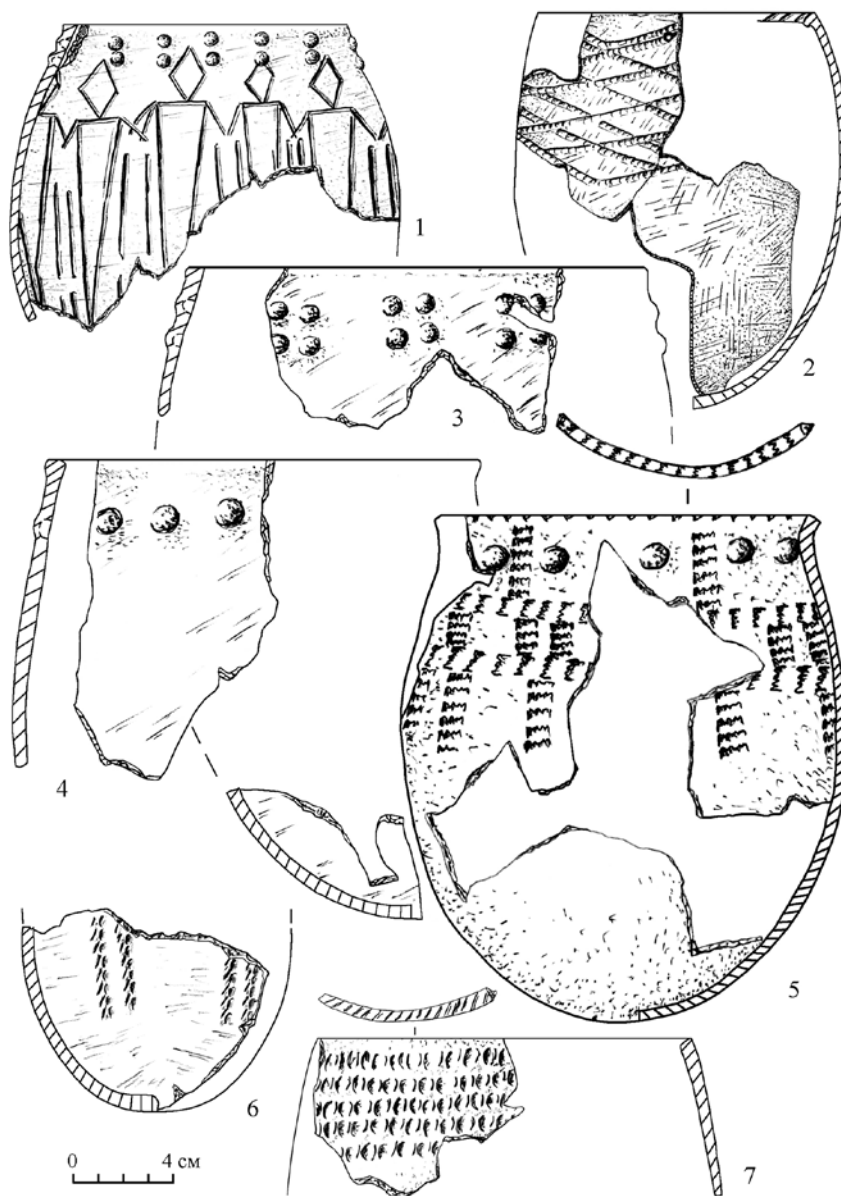
В настоящее время одним из наиболее исследованных районов Прибайкалья является Приольхонье (западное побережье озера Байкал от мыса Елохин на севере до р. Большая Бугульдейка на юге, включая о. Ольхон). На его территории исследовано 19 могильников, включающих 209 погребений, и три мультислойчатые стоянки охотников-рыболовов бронзового века [Хлобыстин, 1964; Новиков, Горюнова, 2014, с. 81; Горюнова, 1984]. В числе исследованных могильников вскрыто 15 погребений, содержащих керамические сосуды, что позволяет провести их анализ и сравнение с материалами стоянок.

Впервые фрагменты керамики обнаружены в комплексах двух погребений бронзового века Приольхонья в 1959 г. на могильнике Улярба-II [Горюнова и др. 2004, с. 14]. Коллекцию керамики пополнили материалы раскопок могильника Хужир-Нугэ-XIV, исследованного в 1997–2001 гг. Российско-Канадской экспедицией Иркутского государственного университета (ИГУ) [Новиков, Вебер, Горюнова, 2010, с. 22, 32, 38, 52–53, 73]. В пяти могилах обнаружены фрагменты керамических сосудов. Фактический материал пополнился благодаря работам отряда экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ в 1994 г. на могильнике Хадарта-IV [Харинский, Сосновская, 2000, с. 72, 74]. Было вскрыто два погребения, в материалах которых обнаружены фрагменты керамики. Работы на этом могильнике были продолжены в 2003 г. отрядом Российско-Канадской экспедиции ИГУ. В разрушенном погребении №4 зафиксирован археологически целый сосуд с антропоморфными изображениями [Горюнова, Новиков, 2009, с. 78–79]. Исследования продолжены отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ в 2010 г. [Горюнова, Новиков, Лбова, 2010]. В четырех могилах обнаружены обломки сосудов. В 2019 г. коллекция керамики пополнилась материалами из погребения №1 могильника Туаханэ-IX, исследованного отрядом экспедиции НИЦ «Байкальский регион» ИГУ (А.Г. Новиков, О.И. Горюнова).

В целом за все годы исследования на территории Приольхонья вскрыто 15 погребений охотников-рыболовов бронзового века из четырех могильников: Улярба-II, Хужир-Нугэ-XIV, Хадарта-IV и Туаханэ-IX, в составе сопроводительного инвентаря которых выявлена керамика.

Наибольшее количество керамики обнаружено в погребениях могильника Хужир-Нугэ-XIV (фрагменты шести сосудов из пяти погребений: №9, 16, 17, 28, 40). Керамика гладкостенная (из погребений №9, 16, 40) и штриховая (№9, 17, 28). В погребении №28 обнаружен практически целый круглодонный сосуд простой, закрытой формы (рис.-2). Срез венчика украшен насечками, тулово – ромбовидно пересекающимися ли-

ниями, выполненными техникой отступающей лопаточки. Орнамент расположен в верхней части сосуда. Диаметр венчика 12 см, тулова – 13 см, высота сосуда – 16 см. В трех нарушенных погребениях (№16, 17, 40) зафиксированы отдельные фрагменты, не позволяющие судить о форме изделий. Отмечено, что в могиле №17 обнаружены обломки круглого дна штрихового сосуда. В двух других могилах зафиксированы гладкостенные фрагменты, украшенные рядами, выполненными отступающей лопаточкой

Керамические сосуды из погребений охотников-рыболовов бронзового века Приольхонья:
1, 3, 4, 7 – Хадарта-IV, погребения №2, 4, 6, 9; 2 – Хужир-Нугэ-ХIV, погребение №28;
5 – Туаханэ-IX, погребение №1; 6 – Улярба-II, погребение №5

с зубчатым (№16) и овальным (№40) концом. В погребении №9 отмечены фрагменты двух сосудов: гладкостенные, украшенные рядами прочерченных линий и штриховые, оформленные горизонтальными зигзагами, выполненными зубчатыми оттисками.

На могильнике Улярба-II керамика зафиксирована в двух погребениях (№4 и 5). В обоих случаях она обнаружена под плитами надмогильного сооружения. В погребении №4 найдены обломки остродонного сосуда с гладкой поверхностью, тулово которого орнаментировано ногтевыми защипами; венчик украшен таким же способом и вдавлениями пальцев. В погребении №5 обнаружены фрагменты круглого дна штрихового сосуда, украшенного сдвоенными вертикальными линиями ногтевых защипов (рис.-6).

Керамика из погребений могильника Хадарта-IV представлена семью сосудами (погребения №1, 2, 4, 6, 8, 9, 11). Преобладает штриховая керамика (пять сосудов); в двух случаях (№1, 2) – гладкостенная. Преимущественно сосуды простой, закрытой формы (№2, 4, 6, 8, 9); в одном случае (№1) – сложной, закрытой. Сосуды из погребений №6, 9, 11 – круглодонные, вероятно, аналогичная форма дна была и у других сосудов. Диаметры сосудов: по венчику 12–18 см, по тулову 14–21 см. Высота одного графически реконструируемого сосуда (№9) – 26 см. Преобладает орнаментированная керамика (5); в двух случаях (№1 и 8) она без орнамента. Узор располагался в верхней части тулова сосудов. Преобладают простые композиции, состоящие из одного мотива: горизонтальные (№2, 6, 11) и вертикальные (№9) ряды. Выделяется керамика, украшенная «жемчужинами» (рис.-3–4): в виде коротких вертикальных рядов (№9) или горизонтального пояса (№6). Сосуд из погребения №2 украшен по тулову пятью горизонтальными рядами ногтевых защипов, по срезу венчика – наклонными насечками (рис.-7). Керамика из погребения №11 оформлена горизонтальными рядами штамповых вдавлений. Выделяется сосуд из погребения №4, орнаментированный вертикальными рядами «жемчужин», ниже которых нанесены по всей окружности антропоморфные изображения в виде хоровода взявшихся за руки людей или духов (рис.-1). Рисунок выполнен прочерченными линиями.

На могильнике Туаханэ-IX керамика зафиксирована в погребении №1. Она представлена фрагментами от двух гладкостенных сосудов сложной, закрытой формы. Один из них (археологически целый) – круглодонный. Диаметр его венчика 16 см, шейки – 15 см, тулова – 18 см. Высота сосуда – 21 см. Он украшен пояском «жемчужин», ниже которого нанесены построения из вертикальных и горизонтальных линий, выполненных зубчатым штампом (рис.-5). Орнамент занимает верхнюю половину тулова. По срезу венчика – оттиски того же штампа. Венчик второго сосуда орнаментирован только по срезу. Узор состоит из зигзагообразной линии, выполненной прочерченной техникой. Диаметр сосуда по венчику 10 см.

Проведенные исследования керамики из погребений охотников-рыболовов бронзового века Приольхонья выявили определенные характерные признаки. Преобладают сосуды простой, закрытой формы. В трех случаях (№1 Туаханэ-IX, №1 Хадарты-IV) их форма сложная, закрытая. Практически вся керамика круглодонная; встречается остродонная (№4 Улярбы-II). Диаметры сосудов: по венчику 10–18 см, по тулову 13–21 см. Высота реконструированных сосудов – 16, 21 и 26 см. Вся керамика тонкостенная. Поверхность сосудов гладкая (8 экз.) и штриховая (9 экз.). Орнамент покрывал верхнюю часть тулова (13 экз.). На одном сосуде украшен только срез венчика (№1 Туаханэ-IX); три сосуда – без орнамента. Среди орнаментированной керамики выделяется группа, украшенная «жемчужинами» (4 экз.). На двух сосудах – только «жемчужины», расположенные горизонтальными (№6 Хадарты-IV) и короткими верти-

кальными (№9 Хадарты-IV) рядами. Зафиксировано сочетание «жемчужин»: с рядами вертикальных и горизонтальных линий, оформленных оттисками зубчатого штампа (№1 Туаханэ-IX); с прочерченными антропоморфными изображениями (№4 Хадарты-IV). Отмечена группа, орнаментированная только штамповыми вдавлениями или оттисками отступающей лопаточки (5 экз.). Расположение узора в виде: горизонтальных (№40 Хужир-Нугэ-XIV, №11 Хадарты-IV), наклонных (№16 Хужир-Нугэ-XIV) рядов, горизонтального зигзага (№9 Хужир-Нугэ-XIV) и ромбической решетки (№28 Хужир-Нугэ-XIV). В трех случаях (№2 Хадарты-IV; №4 и 5 Улярбы-II) сосуды украшены горизонтальными или вертикальными рядами ногтевых защипов. Фрагменты одного сосуда орнаментированы рядами прочерченных линий (№9 Хужир-Нугэ-XIV).

Все выявленные группы керамики находят аналогии в стратифицированных комплексах мультислойчатых поселений бронзового века Приольхонья и Прибайкалья в целом. Сосуды, украшенные «жемчужинами», построениями из линий, выполненными различными штамповыми вдавлениями или отступающей лопаточкой, а также сочетающие эти элементы орнамента, были распространены на этой территории в бронзовом веке вплоть до его позднего периода. Опорными объектами являются комплексы VII–IV слоев Тышкинэ-III, VII–IV слоев Тышкинэ-II, VII–I нижнего слоев Улан-Хады, II слоя Горелого Леса, I слоя Плотбища [Горюнова, 1984; Горюнова, Хлобыстин, 1992, с. 47–49; Хлобыстин, 1964; Савельев, Горюнова, Генералов, 1974, с. 172–173]. Имеющиеся калиброванные радиоуглеродные даты по этим объектам – в пределах 4290–3640 кал. л.н. (табл. 1).

Таблица 1

Радиоуглеродные даты стоянок раннего–развитого бронзового века Приольхонья

Название объекта	Слой	Образец	Лабораторный номер	Дата ¹⁴ C, л.н.	Калиброванный возраст, л.н.* (95% вероятности)
Улан-Хада	VII	Уголь	ЛЕ-883	3660±60	4150–3840
	I ниж.	Artiodactyla sp.	ОхА-34529	3568±33	3970–3730
	I верх.	Cervus elaphus	ОхА-34591	3086±27	3370–3230
Тышкинэ-III	VII	Уголь	ГИН-4880	3780±40	4290–3990
	V	Уголь	СОАН-2511	3440±20	3820–3640
Тышкинэ-II	IV ниж.	Artiodactyla sp.	ОхА-34603	3508±30	3860–3700
Листвяная Губа	8	Уголь	ГССШ-109	3500±70	3970–3590

* Калибровка дат проведена с использованием калибровочной программы Calib 7.0.2 IntCal 13 [Reimer et al., 2009].

Подобная керамика характерна и для комплекса сосудов из 2-й группы погребений Фофановского могильника на р. Селенге [Герасимов, Черных, 1975, с. 40–41]. Отличия заключаются в наличии на Фофановском могильнике сосудов с полной орнаментацией их поверхностей и с плоским дном. Достоверные даты по этим погребениям отсутствуют. Сосуд из погребения №28 Хужир-Нугэ-XIV по форме, композиции и технике нанесения орнамента аналогичен сосуду из слоя 8 стоянки Листвяная Губа на о. Ольхон, калиброванный возраст которого – в пределах 3970–3590 кал. л.н. [Конопацкий, 1982, с. 74, 167]. Антропоморфные изображения на керамике отмечены в комплексах IV слоя Тышкинэ-III, I нижнего слоя Улан-Хады, I слоя Плотбища [Горюнова, Новиков, 2009, с. 76–82], калиброванный радиоуглеродный возраст которых – в пределах 3970–3730 кал. л.н. (табл. 1). Подобные сюжеты связывают с посудой культового назначения. Керамика, украшенная

ногтевыми защипами, в стратифицированном положении зафиксирована только в слое I верхний Улан-Хады [Горюнова, Хлобыстин, 1992, с. 49]. Радиоуглеродная калиброванная дата по этому комплексу – в пределах 3370–3230 кал. л.н. (табл. 1).

Радиоуглеродные даты по керамике из погребений имеются только по могильникам Хадарга-IV и Хужир-Нугэ-ХIV (табл. 2). Их калиброванные корректированные даты – в пределах 4430–3470 л.н.

Таблица 2

Радиоуглеродные даты погребений раннего – развитого бронзового века Приольхонья

Объект, номер погребения	Лабораторный номер	Дата ¹⁴ C, л.н.	Корректированная дата ¹⁴ C, л.н.*	Калиброванный возраст, л.н. (95% вероятности)	
Хужир-Нугэ-ХIV	9	ОхА-33412	3967±34	3622±62	4145–3726
	16	ОхА-33394	3794±33	3380±61	3826–3470
	17	ОхА-33392	3733±33	3401±61	3830–3483
Хадарга-IV	6	ОхА-26900	4015±30	3494±60	3920–3612
	8	ОхА-26902	4191±30	3714±60	4238–3895
	9	ОхА-26903	4019±31	3745±60	4294–3910
	11	ОхА-26904	4137±31	3868±60	4430–4090

* Коррекция дат проведена по методике [Weber et al., 2016].

Проведенные сравнения показали, что вся исследованная керамика характерна для бронзового века Приольхонья хронологического диапазона 4430–3590 кал. л.н. Выделяется стратиграфически и типологически комплекс с керамикой, орнаментированной ногтевыми защипами, датируемый в пределах 3370–3230 кал. л.н.

Таким образом, проблема культурно-хронологической диагностики бронзового века Приольхонья и в целом Прибайкалья далека от разрешения, что связано прежде всего с малым количеством стратиграфически фундированных поселенческих комплексов бронзового века и их радиоуглеродного датирования; с отсутствием (или малым количеством) керамических сосудов в погребениях, что затрудняет корреляцию материалов погребальных и поселенческих комплексов между собой.

Библиографический список

- Герасимов М.М., Черных Е.Н. Раскопки Фофоновского могильника в 1959 году // Первобытная археология Сибири. 1975.
- Горюнова О.И. Комплексы раннего бронзового века многослойного поселения Тышкинэ-III // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. 1984.
- Горюнова О.И., Новиков А.Г. Антропоморфная, зооморфная и солярная символика на сосудах бронзового века Прибайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №4 (40).
- Горюнова О.И., Новиков А.Г., Зяблин Л.П., Смотрова В.И. Древние погребения могильника Улярба на Байкале. Новосибирск, 2004.
- Горюнова О.И., Новиков А.Г., Лбова Л.В. Раскопки могильника бронзового века Хадарга-IV на побережье оз. Байкал // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. XVI.
- Горюнова О.И., Хлобыстин Л.П. Датировка комплексов поселений и погребений бухты Улан-Хада // Древности Байкала. 1992.
- Конопацкий А.К. Древние культуры Байкала (о. Ольхон). Новосибирск, 1982.
- Новиков А.Г., Вебер А.В., Горюнова О.И. Погребальные комплексы бронзового века Прибайкалья: могильник Хужир-Нугэ-ХIV. Новосибирск, 2010.

Новиков А.Г., Горюнова О.И. Погребальная практика охотников-рыболовов бронзового века Приольхонья // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Кызыл, 2014. Ч. 1.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л., 1955.

Савельев Н.А., Горюнова О.И., Генералов А.Г. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес (предварительное сообщение) // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск, 1974. Вып. 1.

Харинский А.В., Сосновская Н.С. Могильник бронзового века Хадарта-IV // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып. 2, ч. 2.

Хлобыстин Л.П. Многослойное поселение Улан-Хада на Байкале (по материалам Б.Э. Петри) // Краткие сообщения Института археологии. 1964. Вып. 97.

Reimer P.J., Baillie M.G.L., Bard E., Bayliss A., Beck J.W., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Buck C.E., Burr G.S., Edwards R.L., Friedrich M., Grootes P.M., Guilderson T.P., Hajdas I., Heaton T.J., Hogg A.G., Hughen K.A., Kaiser K.F., Kromer B., McCormac F.G., Manning S.W., Reimer R.W., Richards D.A., Southon J.R., Talamo S., Turney C.S.M., van der Plicht J., Weyhenmeyer C.E. INTCAL 09 and MARINE09 radiocarbon age calibration curves, 50,000 years Cal BP // Radiocarbon. 2009. №51 (4).

Weber A., Schulting R.J., Ramsey C.B., Bazaliiskii V.I., Goriunova O.I., Berdnikova N.E. Chronology of Middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect // Quaternary International. 2016. V. 419.

УДК 902«637»(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.28

А.В. Поляков

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ РАЗЛИВСКОГО ЭТАПА ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН
по теме государственного задания №0160-2020-0002

В статье излагаются новые данные, подтверждающие обоснованность выделения позднего разливского этапа окуневской культуры. На сегодняшний день к нему могут быть отнесены три кургана: Черновая-ХI, Разлив-Х и курган №1 могильника Итколь-II. Их объединяет серия уникальных признаков, характеризующих особенности этого периода. Наиболее яркие из них – появление традиции посмертной трепанации черепов в затылочной части, следы которой отмечены у подавляющего большинства погребенных, включая детей, и изображения на плитах в стиле «тощих быков». Кроме того, в погребениях отмечается обилие ритуальных предметов, а также уменьшение до минимума числа бытовых вещей, в первую очередь керамики. Стеатитовые «головки» и костяные пластинки с изображениями несколько видоизменяются и тоже помогают в обособлении этого хронологического горизонта. Возможно, такое же значение имеют захоронения «шкур» быков в небольших каменных ящичках внутри ограды, ближе к восточной стенке. На основании двух радиоуглеродных дат из этих курганов разливский этап окуневской культуры предварительно можно датировать XIX–XVIII вв. до н.э.

Ключевые слова: Южная Сибирь, Минусинские котловины, эпоха бронзы, окуневская культура, разливский этап

Изучение относительной хронологии памятников окуневской культуры началось сразу же после ее выделения Г.А. Максименковым [1965; 1975]. Однако на начальном этапе серьезным препятствием на этом пути был недостаток источников. Исследователи верно отмечали отдельные памятники, которые можно было относить к наиболее ранним, но их малочисленность, а главное, сильная степень повреждения в ходе позднейших проникновений не позволяли четко сформулировать признаки отдельных этапов [Хлобыстина, 1973]. Серьезный прорыв в этом направлении стал возможен только после исследования новой группы памятников в долине реки Уйбат. Именно на основании этих новых материалов И.П. Лазаретову [1997] удалось выделить и описать ранний уйбатский этап оку-